



Нематериальное культурное  
наследие народов Камчатки



“ИЗ ГЛУБИН ЗЕМЛИ  
КАМЧАТКИ...”

Министерство культуры Камчатского края  
Краевое государственное бюджетное учреждение  
«Камчатский центр народного творчества»

**Нематериальное культурное наследие  
народов Камчатки**

# “ИЗ ГЛУБИНЫ ЗЕМЛИ КАМЧАТКИ...”

*Фольклорно-этнографические экспедиции  
в Олюторский район*

Петропавловск-Камчатский  
Издательство «Камчатпресс»  
2016

ББК 83.3  
УДК 821.39  
И 32

**«Из глубины земли Камчатки...»** Фольклорно-этно-  
И 32 графические экспедиции в Олюторский район : этно-  
графический сборник / М. Е. Беляева, А. А. Сорокин,  
сост. М. Е. Беляева. – Петропавловск-Камчатский : Кам-  
чатпресс, 2016. – 36 с. : ил.

ISBN 978-5-9610-0271-3

Этнографический сборник содержит научные, информационные, иллю-  
стративные материалы, собранные во время фольклорно-этнографических  
экспедиций в Олюторский район. Сборник будет интересен работникам  
культуры, фольклористам и всем, кто интересуется творчеством корен-  
ных малочисленных народов Севера.

ББК 83.3  
УДК 821.39

*Фото из архива Камчатского центра  
народного творчества*



## **«ИЗ ГЛУБИН ЗЕМЛИ КАМЧАТКИ...»**

*Фольклорно-этнографические экспедиции в Олюторский район*

Сборник разработан в рамках программы  
Камчатского центра народного творчества «Земля моих предков»  
Автор программы – О. В. Мурашева,  
заслуженный работник культуры РФ, директор КГБУ КЦНТ

Составитель М. Е. Беляева  
Ответственный за выпуск А. А. Сорокин

Подписано в печать 06.2016. Формат 60×84/16.  
Усл. печ. л. 2,1. Т. 220 экз. 3. 16-01459.

Издательство «Камчатпресс»  
683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кронюцкая, 12а.  
www.kamchatpress.ru

Отпечатано в ООО «Камчатпресс»  
683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кронюцкая, 12а

ISBN 978-5-9610-0271-3 © КГБУ «Камчатский центр народного творчества», 2016

## **СОДЕРЖАНИЕ**

<b>1. ВВЕДЕНИЕ</b> .....	4
<b>2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБРЯДОВОЙ ПРАКТИКИ В ОЛЮТОРСКОМ РАЙОНЕ (на примере экспедиций в XXI веке)</b>	
• Окказиональные обряды оленных коряков.....	5
• День оленевода в Хаилино.....	10
<b>3. НАРОДНАЯ ПРОЗА</b> .....	15
• Сказки, дошедшие до нас.....	16
<b>4. ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО</b>	
• «Хаилинские чайки».....	33

## ВВЕДЕНИЕ

Мы продолжаем серию «Из глубин земли Камчатки» с материалами фольклорно-этнографических экспедиций на север Камчатского края. Основная цель наших поездок, как и прежде, заключается в том, чтобы сохранить удивительные фольклорные богатства коренных народов полуострова, уникальность традиций и обычаев предков, сберечь творческое наследие прошлых веков, а также посетить места ведения традиционного бытования коренных народов Камчатки.

В 2010, 2013, 2015 годах творческо-научный десант Камчатского центра народного творчества посетил села Олюторского района. За эти годы удалось собрать ценный материал: зафиксировать обрядовые праздники оленных коряков (чавчуменов), чукчей, записать информантов, провести творческие лаборатории, мастер-классы по национальной хореографии и декоративно-прикладному искусству, оказать методическую и консультационную помощь для работников культуры.

В ходе фольклорно-этнографических экспедиций сотрудники Центра народного творчества собрали материал о жизни, быте, традициях, песенном и устном творчестве жителей Олюторского района. Были записаны старейшины в селах Хаилино, Тиличики, Ачайваям, Средние Пахачи, Вывенка.

Сборник ценен еще и тем, что записи аутентичных материалов устного творчества сделаны на языке носителей традиционной культуры, что очень важно для фольклорного текста.

Цитата Г. Г. Поротова «Из глубин земли Камчатки» венчает цикл сборников о фольклорно-этнографических экспедициях в районы Камчатского края, это уже второй сборник, который вы сейчас держите в руках. Надеемся, что он откроет вам много нового, интересного, а главное – полезного из жизни коренных жителей полуострова.

## СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБРЯДОВОЙ ПРАКТИКИ В ОЛЮТОРСКОМ РАЙОНЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭКСПЕДИЦИЙ В XXI ВЕКЕ)

*Беляева Мария Евгеньевна,  
заведующая отделом сохранения  
нематериального культурного  
наследия КГБУ «Камчатский центр  
народного творчества»*

### Окказиональные обряды оленных коряков

Окказиональные обряды коренных малочисленных народов Севера еще не были предметом научного осмысления. Отдельные упоминания встречаем в исследованиях ученых, но описаны они в общем контексте обрядовой культуры малочисленных народов Севера. В современных публикациях ощущается недостаток такой информации. Мы постараемся восполнить пробел материалами наших фольклорно-этнографических экспедиций в северные районы Камчатского края за период с 2010 по 2015 год.

Обряд окказиональный – общее название обрядов, не закрепленных за календарными или семейно-бытовыми обрядовыми циклами [Зуева, 2002, с. 110]. Эти обряды не носят периодического характера и проводятся по случаю какого-либо происшествия, важного события. Отметим, что окказиональные обряды иногда пересекаются с календарными и обрядами жизненного цикла, поэтому систематизация вызывает большие трудности, так как они рассматриваются то как земледельческие, то как скотоводческие или просто относятся к производственной или погодной магии, к шаманству и практике целительства. Но все



обрядовые действия можно объединить единой функциональной направленностью – преодоление (реже – создание) некоей кризисной ситуации, возникшей внезапно [Стасевич, 2013, с. 138]. Как отметил А. К. Байбурин: «...кризисная (порождающая ритуал) ситуация является следствием нарушения равновесия между своим и чужим. В ритуале с помощью серии обменов утраченное равновесие восстанавливается, причем это восстановление является одновременно и преобразованием, которое чаще всего интерпретируется в традиционной ритуалогии как смерть – возрождение» [Байбурин, 1993, с. 148].

В марте 2010 года наша экспедиционная группа прибыла в село Хайлино Олюторского района. В этом населенном пункте нам посчастливилось присутствовать на окказиональном обряде «Ковавтоуволац [сокр. ковавтолац] ев'еэцко» («Прохождение через кишки»). Проводили его в семье супругов Лилькива Андрея Николаевича и Людмилы Алексеевны. Одному из их родственников приснился сон, что кто-то из домочадцев тяжело заболел. В качестве разрешения указанной кризисной ситуации решено было принести жертву. Отметим, что сны чаще всего бывают причиной проведения обрядов. Болезнь здесь – это кризисная ситуация, которую надо решить. В качестве жертвы выбирают самую лучшую собаку.



Семья Лилькива с участниками экспедиции

Ранним утром, на рассвете, мы пошли за село, на другой берег реки Тылгаваям. Погода была хорошей, что способствовало проведению такого обряда, так как у коряков считается, что ясная, солнечная погода необходима для удачного разрешения данной ситуации. Соблюдались все условия обряда – в обряд были включены все члены семьи Лилькива: родители, дети, зятья, невестки и другие родственники. Отсутствовали лишь внуки, которые находились на занятиях в школе. Учитывая важность присутствия всех членов семьи, взрослые взяли их обувь, которая символизировала их присутствие на данном обряде. Нашей группе, состоящей из трех человек, старейшины разрешили быть участниками этого обрядового действия, но запретили вести видео- и фотосъемку.

Обряд начался с ритуального действия «инэлвэт» – «кормление» огня внутренним оленьим жиром, смешанным с заячьим пухом. Олений внутренний жир присутствует во всех блюдах при проведении обрядовых праздников, а также является одним из компонентов в еде, которой «кормят» огонь при совершении каких-либо ритуалов. Заячий пух, как объяснили нам информанты, является тем предметом, который излечивает головную боль, отпугивает злых духов, а как предмет, имею-



Подготовка к обряду «Ковавтоуволац»

ций такие свойства, как мягкость и невесомость, по мнению коряков, способствует удачной, благополучной жизни. Этим действием все участвующие в обряде просили у огня успешного разрешения кризисной ситуации.

Затем четверо мужчин привязали собаку и держали ее на веревках за четыре лапы. Убили животное копьём, которое передавалось в семье из поколения в поколение. Вынув внутренности собаки и растянув их в виде кольца, старейшины рода провели присутствующих на обряде через это кольцо, включая и отсутствующих внуков (их «замена» – обувь), и при выходе из него ударили всех ольховыми ветками. Этими действиями участники очистились от всего негативного, от всех болезней. Олень для коряков является оберегом – «другом», который защищает их от бед и напастей. Ее применяют во всех ритуалах оленьи коряки (чавчувэнь) и некоторые группы береговых коряков (нымылтань), в частности мы говорим о карагинских коряках. После окончания всех обрядовых действий собаку положили на правый бок, мордой на восток, на восход солнца, и под голову положили ветки ольхи.

Собака, которая давно приручена человеком, – это дорогая жертва. Коряки верят, что, принеся в жертву самое лучшее, что у тебя есть, они оберегут свою семью от несчастий. По словам информантов, отдавая собаку Вагирын (Верховному божеству – тому, кто дает жизнь и забирает ее), они взамен просят здоровья своему члену семьи и всей семье.

Среди похоронных обрядов коряков есть комплекс ритуальных действий окказионального характера. Провожая умерших к «верхним» людям, приносят в жертву лучшего друга – его собаку. Коряки считают, что в том, ином мире она будет защищать и оберегать своего хозяина. В наше время, если нет возможности кремировать покойника и принести в жертву собаку, в гроб кладут фигурку собаки, вырезанную из дерева, а также и рыбки косточки, ведь первыми у «верхних» людей, по поверьям коряков, их встречают собаки и рыбьими косточками можно их покормить, чтобы они пропустили умершего.

В марте 2015 года, когда наша экспедиция в очередной раз прибыла в с. Хаилино, Лилькива Людмила Алексеевна и ее дочь Уварова Анна Андреевна рассказали нам об обряде жертвоприношения собаки после похорон (сожжения). Как нам известно, коряки не хоронят своих в землю, они сжигают покойников. Сегодня обряд сожжения сохранился только в северных районах Камчатского края. Там до сих пор стараются соблюдать все ритуальные действия при похоронах.

Отдельное ритуальное действие окказионального характера – жертвоприношение собаки проводят после похорон хозяина животного, в любую погоду, на месте, где его сожгли. Если это зимой, то проводят обряд на следующий день после похорон, если летом, то через 2–3 дня. Перед началом жертвоприношения делают ритуал «инэлвэт» («кормят» огонь). Собаку убивают так же, как и в первом случае. Через внутренности проходит все присутствующие на обряде, их бьют ольховыми ветками. Затем собаку кладут на живот, мордой на восток, на восход солнца, поправляют ей лапы, представляя, что она лежит. Под голову кладут ольховые ветки, делают разрез в области лопаток, то есть отделяют их от шкуры, разрезают ее вдоль спины и поперек на три части. Эти ритуальные действия символизируют, что собака в ином мире сопровождает своего хозяина и оберегает от неприятностей, болезней и злых духов.

Надо отметить, что и сегодня в памяти старшего поколения сохранились все обрядовые действия в той последовательности, как когда-то они и проводились. Старшее поколение старается передать эти знания своим детям. Здесь мы можем наблюдать, в какой мере сохранился сам механизм передачи традиции. Он не подвергся трансформации, ритуальными действиями руководят также старейшины рода, носители традиционных знаний.

В настоящее время нередко можно слышать о необходимости сохранения и возрождения народных обрядов. Но традиционные обряды уходят из естественного бытования, и причина не только в том, что они изгонялись, «выдавливались» из жизни аборигенов. Исследователь культуры камчатских аборигенов В. Н. Малюкович отметил, что обряды «создавались веками как механизм стабилизации традиции, компромисс между природой и культурой» [Малюкович, 1971, с. 50–51]. В современных условиях нет необходимости в подобных обрядовых практиках, но так как это важнейшая часть национальной культуры, ее необходимо знать и ценить.

#### **Полевой материал автора (список информантов):**

Лилькива Людмила Алексеевна, 1939 г. р., чукчанка, с. Хаилино Олюторский район, Камчатский край, запись 2010 г., 2015 г.

Лилькива Андрей Николаевич, 1941 г. р. – 2012 г. р. с. Хаилино, Олюторский район, Камчатский край, запись 2010 г.

Уварова Анна Андреевна, 1973 г. р., чукчанка, с. Хаилино Олюторский район, Камчатский край, запись 2010 г., 2015 г.



### Список литературы:

Байбурын А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. – Санкт-Петербург : Наука, 1993. – 240 с.

Зуева Т. В. Русский фольклор. Слов.-справ. : кн. для учителя. – М. : Просвещение, 2002. – 334 с.

Малюкович В. Н. Праздник карагинских коряков «Хололо» // Краеведческие записки. Вып. 3. – Петропавловск-Камчатский, 1971. – С. 59–67.

Спасевич И. В. К постановке проблемы выделения комплекса окказиональных обрядов в казахской и киргизской культуре. 2013 [Электронный ресурс] [http://kunstkamera.ru/index/science/konferenci\\_i\\_seminary/2013/radlov2013/](http://kunstkamera.ru/index/science/konferenci_i_seminary/2013/radlov2013/) (дата обращения 15.11.2015)

### День оленевода в Хаилино

Испокон веков народы Севера собирались один раз в год на большую ярмарку. Со всех селений, стойбищ, кочевий съезжались северяне на праздник. Самые сильные и ловкие гончики на оленьих упряжках стремились победить в соревнованиях, чтобы получить приз – белую важенку. Это считалось самой большой удачей. Ведь для оленевода белая важенка – символ богатства и счастья.

В советское время на Камчатке стало традицией собирать один раз в год лучших оленеводов со всего полуострова. Поначалу это мероприятие носило деловой характер: проводили совещания, на которых решали проблемы, делились опытом, награждали лучших. Со временем стали организовывать после слета оленеводов и развлекательные мероприятия с учетом национальных традиций. Сегодня мы именуем этот праздник – День оленевода. Он стал самым ярким, зрелищным и всеми любимым. Это мероприятие посвящено труженикам тундры из национальных сел полуострова. Оно воспитывает в людях чувство гордости за свой край, любовь к традициям, обычаям своего народа.

Как правило, это масштабное мероприятие длится около двух дней. Оно включает несколько программ, которые проходят на разных площадках: обрядовая часть, торжественное открытие, соревнования по национальным видам спорта, конкурсы, выставки декоративно-прикладного искусства, выставки национальных блюд, концертные выступления коллективов и т.д. В Домах культуры оформляются тематические стенды, рабо-

ты детей, посвященные тематике проводимого мероприятия. Праздник тесно связан с традиционной культурой, хозяйственной деятельностью северных народов, и поэтому особое место в программе занимают национальные песни, родовые мелодии, танцы.

Сегодня, планируя наши фольклорно-этнографические экспедиции на север Камчатки, мы стараемся попасть на национальные праздники. В марте 2015 года наша экспедиционная группа побывала в селах Олюторского района. В с. Хаилино мы побывали на празднике День оленевода. Сюда наша группа прибыла за день до мероприятия. Во всех учреждениях культуры этого населенного пункта готовились к предстоящему событию. Участники национальных ансамблей оттачивали свои номера на репетициях, мастерицы дошивали изделия на выставку.

Село Хаилино (в переводе с корякского «Қайлыг'иннын» – «Короткая шея») расположено у живописной реки Тылгаваям («Серебряная река», название происходит от слов «чешуя хариуса» и «река»). Чешуя хариуса красиво блестит, сверкает, переливается в реке). Жители села: коряки, чукчи, эвены – живут дружной семьей испокон веков. В тяжелые 90-е годы в этом населенном пункте сохранили оленеводство. Ведь именно эта отрасль является традиционной для с. Хаилино. Здесь крепки традиции, которые передаются из поколения в поколение.

Хаилинские мастерицы известны по всему миру. Со всех районов Камчатки оленеводы, рыбаки, путешественники, знатоки и любители аборигенной культуры заказывают у них национальную одежду. Фольклорный ансамбль «Чекнигон», в прошлом он назывался «Хаилинские девочки», известен всем знатокам традиционной культуры аборигенов Камчатки.

Хаилинцы встретили нас радушно. Да и как иначе! Здесь живут наши друзья, единомышленники и родственники.

Праздник начался с совещания, на которое съехались оленеводы Олюторского и Пенжинского районов, представители власти. Пока решались вопросы по оленеводству, работники культуры готовили площадки для проведения праздника.



День оленевода. Л. А. Лилькива



День оленевода. Гонки ритуальных оленей

Культурные мероприятия начались с обряда «Инэльвйт» («Кормление огня»), который проводили старейшины села. Совершив все положенные действия, женщины дали знак, что можно начинать гонку на оленьих упряжках. Это самое главное мероприятие праздника привлекло внимание всех зрителей. Всем хотелось



Выставка народных блюд.  
День оленевода, Хаилчино

увидеть, как упряжки уходят на ночную трассу. Празднику был дан старт. На уличной сцене начался концерт национальных коллективов и отдельных исполнителей. Хаилчицы с восторгом встретили фольклорный корякский ансамбль «Ангт» из Паланы. Искрометное выступление артистов подняло настроение всем. Не отставали от них и местные ансамбли.

Организаторы праздника приглашали зрителей на разные площадки, где проходили конкурсы и соревнования. С большим удовольствием гости и хаилчицы участвовали в гонках на ри-



День оленевода. Метание чаута

Гымый – домашний охранитель

туальных оленей. Этот вид соревнования привлек всех от мала до велика. Только вместо настоящих оленей выдали веточки деревьев оленьи ритуальными оленями.

А рядом возле яранг и чумов хозяйки, мамушки, угощали народ националь-



День оленевода.  
Старт гонки на собачьих упряжках



День оленевода. Борьба



ными блюдами. Здесь были и традиционные салаты из мяса и оленьей требухи, юкола, ягоды, бульон из оленины и т. д. Поразила всех и выставка декоративно-прикладного искусства. Великолепные кухлянки, торбаса, малахаи, вызвали большой интерес со стороны гостей праздника. Многие вещи были куплены сразу же. Хозяйка чума должна уметь все: приготовить вкусную еду, сшить прекрасные вещи. Членам жюри было очень сложно выбрать тройку лучших хозяек тундры.

Интересны были и соревнования по национальным видам спорта: прыжки через нарты, метание чаута. Также старт был дан и гонке на собачьих упряжках. На спринтерскую дистанцию вышли лучшие каюры. Национальная борьба собралась на площадке всех, кто пришел на праздник. Соревновались в силе и ловкости не только взрослые, но и дети. Это было потрясающее зрелище.

Бег на снегоступах среди мужчин и женщин вызвал среди зрителей веселый смех. Для этого вида спорта надо иметь сноровку и сильные ноги. Оленеводам пробежать было несложно. Ведь они каждый день на снегоступах проходят многие километры по тундре.

К концу дня началась самая приятная процедура для участников – награждение победителей конкурсов. Конечно, самыми ловкими и сильными оказались оленеводы. Но без подарков не ушел никто. Организаторы праздника поблагодарили участников и вручили подарки всем.

Праздник закончился, и оленеводы на следующий день отправились в свои оленеводческие звенья. В тундру, к оставшимся на рабочем посту товарищам, они привезут много новостей и впечатлений от праздника.

Праздник для оленеводов – это возможность встретиться с родственниками, коллегами, поделиться новостями. Участие в соревнованиях по национальным видам спорта всегда поднимает бойцовский дух и выявляет самых сильных и ловких.

Во всех районах Камчатского края, где есть оленеводческие звенья, этот праздник проходит каждый год. И каждый год он собирает большое количество людей, как и в давние времена, когда со всех стойбищ народ съезжался на большую ярмарку.

## НАРОДНАЯ ПРОЗА

*Сорокин Анатолий Анатольевич,  
ведущий методист отдела сохранения  
нематериального культурного наследия  
КГБУ «Камчатский центр народного творчества»*

В данном разделе представлены сказки, записанные сотрудниками Отдела сохранения нематериального культурного наследия коренных жителей Камчатки КГБУ «Камчатский центр народного творчества» во время фольклорно-этнографических экспедиций в села Олюторского района Камчатского края в разные года. В данном сборнике в основном представлены сказки на олюторском языке, рассказанные нымьлтанами-олюторцами. Поскольку с 2000 года этот язык получил статус самостоятельного, хотя до сих пор многие ученые-лингвисты считают его диалектом корякского языка, у олюторского языка нет официально принятого алфавита. Поэтому все записи данные ниже опубликованы на основе и по всем правилам чавчужвенской графики, литературного стандартного корякского языка, что даст возможность познакомиться с приведенными текстами и представителям коряк-чавчужвен. Необходимо отметить, что носителей языка с каждым годом становится все меньше, вследствие чего зафиксировать фольклорный материал, как на электронных, так и в виде бумажных носителей – одна из актуальных задач. В работе над русским переводом, а также правкой текстов на языке оригинала неоценимая консультационная помощь была оказана Аммию Марией Николаевной – преподавателем родного языка, много лет проработавшей в СОИШ с. Вывенка. Большую благодарность выражаем также и Кузнецовой Надежде Семеновне – носителю и знатоку культуры оленных коряков, оказавшей помощь при работе над текстами, записанными на чавчужвенском диалекте корякского языка. Надеемся, что настоящий сборник будет полезен не только специалистам, но и широкому кругу читателей, в особенности молодому поколению, которому впоследствии предстоит накопленный веками опыт.

## СКАЗКИ, ДОШЕДШИЕ ДО НАС

ХҮПХИ

ТАМАРА МАКСИМОВНА (Құпқа)



12.08.1923 г. р., корячка-нымыланка, родилась в с. Олюторка Олюторского района.

Запись произведена в с. Тилички 10.10.2013 г.

### Қуткин्याқу то пиқиқыльғу – Қуткинняку и мыши

Текст на алюторском языке

1. Ыё-қун амын ника ынпыльлығын, ника Қуткинняку звали.
2. Қулэн Қуткинняку ганикалин ыннин пиқиқыльға гальлямимкалин йыраманигитг'ула.
3. И ңанин: «Ток, ңавыллывоу, пыса мытаретың ралқывың». Пиқиқыльғу иви, ынин лылав'ви гамиймкалин.
4. Ту ңанин Қуткинняку ңавг'ан Митинау никаткын г'эңавык: «Митэ, қин қангитатгот қив'атг'ын уноуно. Мыткангаллаткыт, ақив'ака». Қысын ынин лылав'ви гальлямимкалин никата пиқиқыльға.
5. Ийраллаткыт тытталы кангаллаткыт.

Русский перевод

1. Давным-давно жил дедушка, его Куткинняку звали.
2. Однажды Куткинняку эти мышата разукрасили глаза кусочками красной материи.
3. И он: «Ну, племянницы, пока домой пойду, вернусь». Мышатам сказал, что его глаза разрисованы.
4. И этот Куткинняку жене Мити кричит: «Митэ, ты горьш, ой, как плохо, и дети! Мы горим, ой, как плохо!» Оказывается, его глаза разукрасили эти мышата.
5. Краснеют сильно, будто все горит.

6. И ңавг'анин никаткын-қун г'эңасир, иви: «Қынтуги, мыткангаллаткыт!»

7. Иви нитка Мити: «Маңки гуттин кангықан, атгывыка! Аллы тин гутку кангықан итқа! Қынут натынмылағ'ығыт ыннну кангавытқы, ақив'ака».

8. Қысын ыннык ңавг'ан: «Ақив'ака, лылав'ви ғынина гамиймкалин, ңыйрра ана. Лотык лыг'утқына!»

9. Нақам гапрытқулан, витку аңқави.

10. Митыв кытым ана нымалг'а мынтыллаткыт пиқиқыльғу.

11. Ту Қуткинняку ңывуи, митыв яқмитыв ғав'авлин.

12. Нақам ақив'ака г'эңасир: «Атав' ынну-қун қусақ г'аланпитқа тытауғыңна, қусақ йив'йинпитқа». Қуткинняку гивлин пиқиқыльғу.

13. Никыв'ыт пиқиқыльғу гивланау: «Ымама, тук аңқыка, Қуткинняку ятытқы. Ақив'ака, гаңырғавлин нақам-ат».

14. «Қиналлағытке, тилқытил, қамаға, қыйирг'атыткын тилқа никата қанг'ав'ви, каждый своё қамаға ғынанг'аллау қиналлағи!»

6. И жене кричит, говорит: «Выходи, мы горим!»

7. Говорит Мити: «Где этот огонь, не знаю! Ничего здесь нет, никакого огня! Кажется, обманули тебя, что горит, плохо».

8. Оказывается его жена: «Ох, как плохо, глаза твои окрашены, красные. На голове видно!»

9. Как снял, сначала передумал.

10. Завтра хорошенько раздавлю мышей.

11. И Куткинняку начал, назавтра утром отправился.

12. Как злостно закричит: «Ах, этих одних раздавлю, других растопчу!» Так Куткинняку сказал мышам.

13. И вот мыши говорят: «Мама, ой, плохо, Куткинняку идет. Ой, плохо, рассердился прям».

14. «Доставайте толкушу, посуду, наполните толкушей эти посуды, каждый тарелку свои доставайте!»

15. И Куткиннюк гасе-мык: «Қытыммы ана, тақа йив'инпитқа тытаңтыулатык, г'аланпитқа тытаңтыулатык. Тытаньмыткуна гынан пшқыльжу».
16. Қив'а виг'инвың ынңин пишқыльжыпиляқа испугались.
17. Ту ңанин ганикалин. Г'оро гатаньы...
18. «Го-о, тытақыткы ана гым, һавыллывьюл'игым. Алло, һавыллывьютуру, аллы атаққа тынтилқивык».
19. Тинга гансумавлин һанык никата тилқа и в'апақа, г'опта тинга.
20. Тинга-ам аңқави таутыңавык.
21. То ынки: «Инёс, һавыллывьюл'ытуру, һэтаж, мыретылқы».
22. И һанык Қуткиннюк гаретылқивлин.
23. Митыв ынну-қун нитка: «Миты, гыммы васқин һавг'анык титилқивык».
24. «В'а-қун, һавытыңи инма».
25. «Митыв амыңа мыникака мываваң мылқыт кимитг'ав', ганвинаң ганрыл. Тинга ивлат һанык Тиниг'аңав'ыт итыткы, ынну вон таңавытыңи, мырринаңык в'аямың».

15. И Куткиннюк подходит: «Нет, раздавлю на кишки, раздавлю в кал. Поубиваю вас, мыши».
16. Совсем до смерти мышата испугались.
17. И он это. Потом это...
18. «Да, что же буду делать я, у меня ведь племянницы. Ничего, племянницы, не буду делать».
19. Вот добрым стал от толкуши и мухомора, от всего.
20. Вот передумал (их) давить.
21. И так: «Хватит, племянницы мои, тогда домой пойду».
22. И туда Куткиннюк вернулся домой.
23. Назавтра он: «Миты, я с другой женой буду».
24. «Ну ладно, женись тогда».
25. «Завтра также воспользуюсь, когда пойду, одеждой, приготовь их. Ведь говорят там Тиниг'аңав'ыт есть, на ней вон женюсь, проведаю в реку».

26. То нақам: «Матка мыника ынну-қун кимитг'ав', мыниңлалың гыныкың?»
27. Ыннан ганицлалин кимитг'ан, тельңу гантыгева-лин никата-қун это, вода туда потекло, речка.
28. «А-а, она любит меня».
29. Васқин ын ганицлалин, итг'ув'ви, г'опта тинга һантыңу ганицлалин, всё ушылыи куда-то туда.
30. «А-а, сильно иналюпитыт-кың».
31. Тақыткы ынңин митыв таницлаңин.
32. Гав'авлин, гаретылқивлин.
33. В'ай натурвисг'атын, до-вольный такой он.
34. Митинак иви: «Тақи-қа гытты, Қуткиннюк?»
35. «Тинга, гыммы таңавтыңи Тиниг'аңав'ыт һан тылағ'униң, г'оптыльу уже кимитг'ав' гыммина забрала, потому что ушылыи, говорит любит меня».
36. Ынино увик лыг'уткыниң ңанин.
37. Ынино ынну һан, думает, что она любит Қуткиннюк.
38. Кимитг'ав' г'оптыльу ганиңтытқулак в'аямык.
39. Тинга-қ виг'инвың иналю-питыткы нақам-ат.
26. И вот: «Может, она вещи брошу тебе?»
27. Одну бросил вещь, туда исчезла (ушылыа) это вода туда потекла, речка.
28. «А-а, она любит меня».
29. Другую бросил, кухлянки, хоть чего туда кинул, все ушылыи куда-то туда.
30. «А-а, сильно любит».
31. Что же тогда завтра бросит?»
32. Пошел, вернулся домой.
33. Вот молодится, довольный такой он.
34. Миты говорит: «Чего же ты, Куткиннюк?»
35. «Чего, я женюсь на Тиниг'аңав'ыт, там увидел, все уже вещи мои забрала, потому что ушылыи, говорит, любит меня».
36. Сам себя видит там.
37. Он сам там, думает, что она любит Куткиннюк.
38. Вещи все выбросил в реку.
39. Прямо до смерти любит аж.



40. Тинга, а потом он ника  
ынинна нитка Куткиннюку  
гарринаң амын, гарринаңлин  
ника илырык ганика.
41. Иналиопитыткы нақам  
ынну, гаргынын итыткы, как  
будто любит.
42. Тинга мимла увик  
ганиңлалин и гапылқалин  
малькит.
43. Тинга-қ инятकिन.
44. Увик нақам ганиңлалин  
мимла.
45. Думает, таньг'ав иналопи-  
тыткы ынык Тиниг'аңав'ыт.
46. Ынинну қысын аллы  
лыг'уткы.

40. Что же, а потом он, как  
же это, Куткиннюку посмо-  
треть опять, осмотрелся на  
острове.
41. Любит прям его, снаружи  
находится, как будто любит.
42. Вот в воду себя бросил и  
утонул немного.
43. Ну вот и все, конец.
44. Себя прям кинул в воду.
45. Думает, точно любит его  
Тиниг'аңав'ыт.
46. Себя оказывается  
не увидел.

**ВАСАГИРГИНА**  
**ВЕРА ВАСИЛЬВЕНА (Руталпын)**



05.05.1944 – 22.01.2016, корячка-ны-  
мыланка, родилась в с. Вывенка Олю-  
торского района.

Запись произведена в с. Вывенка  
12.03.2015 г.

**Кивқау то Ыңаайыу – Кивқау и Облако**

*Текст на алюторском языке*

1. Тыгталь нытиңтықын  
Кивқау.
2. Г'оро Ыңаата гаматалин.
3. Тинго ыңиң г'оро  
нантымңивын Кивқау.

*Русский перевод*

1. Очень сильный волшебник  
Кивқау.
2. Потом на Облаке женился.
3. Вот он потом пропал  
Кивқау.

4. Аңу нытиңтықын.
5. Қысғыт Ыңаата гаматалин.
6. Ыңа в'асақ  
милгылг'атылг'у сеникав'  
натг'ытқына, тинго нум  
ыңаав'и никалаткыт, они ж  
на месте не стоят.
7. Алл ынаннику итка никав'  
ыңав'и.
8. И ыңа в'асақ ойика  
васқинқал ав'авлаткыт.
9. Тинго ганв'амтав г'оро нит-  
кы Кивқау, это мужик был,  
қлявильпил.
10. И г'оро галлалин панинау.
11. В'амтигыт нақам-ат  
ңавг'ан, у него жена, ну ладно,  
по-корякски.
12. Ңавг'аның қек иви: «Тита  
тытаңвуң кымиңатык, паллан  
гангьарата.
13. Ақан тинга тытэтуң  
мав'ын ам нақам ганульвылқи  
паллан».
14. Тинга г'оро кулин: «Ток,  
тылтум, тыкмиңатыткы, пал-  
лан қыңгыратғын».
15. Гангьарал паллан,  
Тычынгамняк г'этулин.
16. «Авава!» нақам ынки  
гатаңтивыңыл.
17. Қәқ: «Қыйе, ток алл  
алмалкылг'ыгыт», ңавг'аныңу.
18. «Ины тивгыт-қи, ақан  
тинга тытэтуң, кытвыл  
аниңулықа».
4. Ох и волшебный.
5. Даже на Облаке женился.
6. Они иногда те, кто гото-  
вит еду, чайники кипятят,  
потом опять облака, это са-  
мое, они ж на месте не стоят.
7. Не стоят на месте облака.
8. И они иногда, не кушая,  
в другую сторону уходят.
9. И вот зачал ребенка по-  
том Кивқау, это мужик был,  
старичок.
10. И потом вернулся на  
прежнее место.
11. Беременный, даже жена,  
у него жена, ну ладно, по-  
корякски.
12. Жене, значит, говорит:  
«Когда начну рожать, подол  
подставь».
13. Хоть кого (если) рожу, все  
равно так и держи подол».
14. Вот потом однажды: «Ну,  
жена, я рожая, подол под-  
ставь».
15. Подставила подол, воло-  
сатый червище родился.
16. «Ой-ой-ой!» – прям там  
опрокинула.
17. Якобы: «Надо же, не  
оправдала ты надежд», –  
жене.
18. «Ведь говорил же тебе,  
хоть что рожу, не бросай».



19. Э, янут янут-кун  
явальюнатълг'ың янут  
пыттуң тэтун.

20. Ыңин аниўлыка  
ныг'ынтынин тыгын-  
гам, явалың сусгиң  
тэл ныг'ыллиткинин  
аматкың гырник итылг'ын  
тавиғ'иңыткы ынки  
сусутгиңки, ытти тин кытып-  
пы, г'опта-қ тин.

21. То аңқагырниқын никаткы  
сосыңи тэл тымиткынин.

22. Ытти калилг'ын тин  
ынки тавиг'иңыткын,  
ыңинг'а явальюнатълг'ын  
янут тытталыныпыттуңг'а  
наюнатълқивна.

23. Тинга нагематыткы-  
нин, ңанин тануңки тэл  
ныг'ыллиткинын ңанык.

24. Кун ын Ыыңата  
ганв'амтавлин тыгынгам.

25. Янут-а пыттун, ну богат-  
ство.

26. Тинга-қ инятकिन.

27. Ганв'амтавлинг'а ын  
Ыыңата, йыңав'в'и ам ыңнин  
ам левыткулаткыт, ну облака.

28. Виг'аю, г'опта ыңнин  
юналлаткыт, виг'э, в'ытв'ыт  
аматкың итылг'ын, г'опта  
юналлаткыт ыңнин.

29. Иг'ыңинак виг'аю атсы-  
масук наывалқивыткына,  
лыг'утаңу, мыри ам ыңнин,  
ну, ньюналаңина.

30. Вот.

19. Да, для последующих на-  
перед (его) рожу.

20. Если бы не бросила воло-  
сатого червя, то в будущем  
к изголовью туда приходили  
бы все звери и умирали там  
у изголовья, хоть какие – ба-  
раны, любые (звери).

21. А морские звери к ногам  
туда переходили.

22. Будь то нерпа, там уми-  
рали, (это) они для последу-  
ющих жителей очень богато  
чтобы жили.

23. Чего бы захотел, того бы  
и съел, туда бы (они) прихо-  
дили.

24. Вот он от Облака забере-  
менел волосатым червем.

25. Потом бы (это стало) бо-  
гатство, ну богатство.

26. Вот конец.

27. Забеременел он от Обла-  
ка, облака они только гуля-  
ют, ну, облака.

28. Трава, тоже они живут,  
трава, цветы любые, тоже  
живут они.

29. Ими, травой, для очи-  
щения пользуются, осокой,  
потому что они, ну, живущие  
(в них жизненная сила).

30. Вот.

**ИВНАКО  
МАТРЕНА ПАВЛОВНА (Масга'унав'ыт)**



06.11.1928 г. р., корячка-нымылан-  
ка, родилась в с. Анапка Карагинско-  
го района.

Запись была произведена в с. Ха-  
илино 21.03.2015 г.

**Ниүвэтинпыңав то пиңиқылыу –  
Ведьмина старуха и мышата**

*Текст на алыторском языке*

1. Лықлаңки ратамрав' ңанык  
в'аямтэнык иллаткыт.
2. Қонпы гамгатт'ылю  
қаюною аралқалан синин  
тэқылг'у санкишильяқ,  
ңанината сасикулаткыт.
3. Кулэн ыңнин  
Ниүвэтинпыңав ив'тыл  
ңанок: «Пысо, кытва атали-  
лако!
4. Куймальңын мыннивын.
5. Яққэ тыташиткуң  
тынивык, умақаң  
мынсасикулқивла».
6. Ыңнин қаюною глупые,  
қун айисусавкылг'ин.
7. Уг'аллалаткыт.
8. Маңияс гашлиткул кыл-  
та гантыл қуйым ыңнин,  
гытқав'ви гақылтылин, га-  
мальшпақравлин.
9. «Тоғок, қыталылаткы!

*Русский перевод*

1. Зимой яранги там у реки  
находятся.
2. Все время каждый день  
дети от частей яранги сами  
делают саночки, на них и ка-  
таются.
3. Однажды Ведьмина стару-  
ха внизу там: «Пока не катай-  
тесь!
4. Штаны зашью.
5. Как закончу шить, вместе  
будем кататься».
6. Эти дети глупые, ну не по-  
нимают.
7. Уг'аллалаткыт.
8. Как закончила завязывать  
штаны свои, ноги завязала,  
хорошо их расстелила.
9. «Давайте, катайтесь!

10. Ынкыт ам алилңың қыталылатык!»
11. Нақам ынкыт гаталилау ту қуймағиңки гаралқивлаң.
12. Гимтыпыллон, тәлоң, маңиқ меңығ'уттыняку итыткы.
13. Ҳантиң галлалин.
14. «Уја, Уја, қығалмығи, пиңиғ'эв'ата минятыват».
15. Ынкыт гакаңалин, ганнюпалин, ңанок гырғул илңикалат.
16. Ыңиңи г'оптыльу тин налағ'уткы, ив'гыл левыткул ыңну: «Пыса, гыммо никав'ви уйпинау мытэкысқивна».
17. Нугаң гав'в'авлин, нақам-ат улпыткы: «Гуттин қысымбойипилңын, гуттин пунтаойипилңын, гуттин гыткаойипилңын». Ам яңта тывытқуткынина, маңин уттық танқаушыңын тарсикул'у.
18. Ыңиңи кэңын галлаткы.
19. Нақам-ат гырғулғып: «Кэңимтыл'он, нинэпаламоқ!»
20. В'ай наннюпаламық Ниңвитынпыңава, натануламық яққэ».
21. «Мей, мей, актыка тақа мынтылатық, атгивыка.
22. Синин ыңки таятың, инэпалатық».
23. Галлалол.
24. Вот так, только по одному скатывайтесь!»
25. Прямо так скатывались и в штаны попадали.
26. Ввалила на спину, туда (пошла), где огромное дерево находится.
27. Туда пришла.
28. «Уја, Уја, наклонись, мышиными мозгами накормлю».
29. Так вот согнулась, повесила, там наверху висят.
30. Она на всех них посмотрела, внизу гуляет она: «Пока что я эти палочки наделаю».
31. В тундру ушла, аж не поевает: «Это палочка для почки, на эту палочку печенье насажу, это для лапок». По отдельности выделяет, на какую палочку нанизать то, что будет жарить».
32. Вот медведь проходит.
33. Прямо сверху: «Медведь, сними нас!»
34. Сюда повесила нас Ведьмина старуха, хочет съест мык даже».
35. «Эй, эй, не могу ничем помочь, не знаю.
36. Как сами туда забрались, так и освобождайтесь».
37. Ушел.

24. Яққэ, малляқэ, милютпыль галаткы.
25. «Милютыңав'от, нинэпаламык!»
26. Гутку итыл'гымуру гырғулкина.
27. Аңэ, яққэ, Ниңвитынпыңав таятың, натуламык».
28. «Атгивыка, мыри тақин маң?»
29. «Қун, қивги «Уја, Уја, қығалмығи, пиңиғ'эв'ата минятыват».
30. «Иңяс-қи, гым нақам увик тытаникаң, Ниңвитынпыңава тинаникаң, ыңки синин таятын, нинэпалатық».
31. Тырңывиғ'ылаткыт нақам-ат.
32. Ытав'ыт гагиталин, Сасусаңав'ыт, татул, тылаткы.
33. Һуйа ыл'ыл ынкыт тытыткынин, тақвинны...
34. «Ток, Сасусаңав'от, ыссағот!»
35. Нинэпаламык.
36. Гутку муру.
37. Ниңвитынпыңава наннюпаламык.
38. Яққэ, таятың, натануламык».
39. «Тақин ам ивик, мыри атгивыка».
24. Вот немного позже зайчик пришел.
25. «Зайчиха, сними нас!»
26. Здесь находимся мы, наверху.
27. Ох, вот Ведьмина старуха придет, съест нас».
28. «Не знаю, каким образом?»
29. «Ну, скажи: «Уја, Уја, наклонись, мышиными мозгами накормлю».
30. «Хватит, меня ведь саму, как это, Ведьмина старуха, как это, туда сами зашли, так и выбирайтесь».
31. Плачут аж.
32. Теперь увидели, Сасусаңав'ыт, Лиса, идет.
33. Хвостом снег вот так делает, чтобы не было следов...
34. «Эй, Лиса, тетенька!»
35. Сними нас.
36. Здесь мы.
37. Ведьмина старуха повесила нас.
38. Вот придет, съест нас».
39. «Чего надо сказать, ведь не знаю».

40. «Кивги «Уңа, Уңа, қығалмығи, пипиқг'эв'ата минятыват».
41. Нақам: «Уңа, Уңа, қығалмығи, пипиқг'эв'ата минятыват».
42. Гақаңал утты, нэпаллажин.
43. Нурал гивлин: «Нура ынқи куймық қығ'алиюмйялатық».
44. Нақам гагеңьг'алиюмйялаң һанық.
45. «Тук, нура мылықталлатық һантиң рараң».
46. Тылалат, нақам-ат януллаткыт ынңин пипиқыльну.
47. Ынну явасыңқал ту һуйжа ыльг'ыл ал тин ника, қун в'инны авыратка.
48. Һанок галлалин, маңки ыту шлаткыт.
49. «Нура қытышгалатық, қыретылқивлатық.
50. Иняс атг'у Ниңвитыншыжава г'оро актыка қонпың мыгитак, мыгиталатық».
51. Нурол тырңывиг'ылаткы ыльыгу, ыльлаг'у.
52. «Аңэ, қымақ Ниңвитыншыжава нануламық».
53. Имьязк нитканақ Сасусаңав'ытынақ нэпаламық».

40. «Скажи «Уңа, Уңа, наклонись, мышиными мозгами накормлю».
41. И прям: «Уңа, Уңа, наклонись, мышиными мозгами накормлю».
42. Согнулось дерево, сняла.
43. Быстро сказала: «Быстренько туда в штаны, наполните их калом».
44. Прям много калом наполнили там.
45. «Давайте, быстренько пойдем туда домой».
46. Идут, аж впереди эти мышата.
47. Она сзади и хвостом снег, как же, ну, чтобы следов не было видно.
48. Туда пришли, где они находятся.
49. «Быстро забирайтесь, возвращайтесь домой».
50. Хватит, больше от Ведьминой старухи потом не смогу всегда смотреть, присматривать».
51. Долго плачут отцы, мамы.
52. «Ох, кажется, Ведьмина старуха съела их».
53. Уже Лиса сняла их.

54. Ту ынңин Сасусаңав'ыт нурол қылявьыльатыткы ту в'инны нақам һуйжа никаткы, қун нуувыррата в'инны.
55. Г'эж ынңин нақам Ниңвитыншыжава тылаткы нақам-ат аңауататкуткы: «Икики, тытамеңық қыси-мав', пыса тытанарсикуткы-нав', тытануунав', ынки яққэ пунтав'и нақам-ат».
56. И галлалин уттың.
57. «Уңа, Уңа, қығалмығи, пипиқг'эв'ата минятыват».
58. Гэпалиңнат ңиткитйирг'ын.
59. «Тук, пыса ыннан илинута мынтын», мыңғылңын тэл ганңин, рыкыррың, қысын г'алалг'у ныг'али.
60. «Тфу, тфу, тфу, г'алияса, мыльгыса».
61. Тук, мыникак гэпалаң һанин никав'и...
62. Ав'ын сам, қэжун Сасусаңав'ыт ыняннюсь ныгамьюңқин, в'а».
63. Ту Сасусаңав'ыг гаретылин.
64. Нурал а никав'и йира... тинга-қа, жоқатг'улу, жоқаникав'и йилқылгу нура г'асаллюк галмилта ганикалаң, йиррытаткы қыңут мулльмул.
65. Ту гиняг'итг'ул гаралтылин.

54. И эта Лиса быстро бежит и следы прям хвостом, как это, ну, невидимыми (делает) следы.
55. И эта прям Ведьмина старуха идет, аж напеваает: «Хихи-хи, поспели почки, пока пожарю, съем, там ведь печени даже».
56. И пришла к дереву.
57. «Уңа, Уңа, наклонись, мышиными мозгами накормлю».
58. Сняла мешок.
59. «Ну-ка, пока одну в сыром виде достану». Руку туда засунула, ко рту, оказывается, калом стали.
60. «Тфу, тфу, тфу, гадковато, неприятно».
61. Так, сняла эти, как их...
62. Скорее всего, наверное, Лиса одна хитрая, точно».
63. А Лиса вернулась домой.
64. Быстро эти красные... как же их, кусочки краски ольхи, коры ольхи быстро в горшок водой залила, краснеют, будто кровь.
65. И на меховой кухлянке легла.



66. Нақам-ат тылаткы: «Ммм... гытты қун, Сасусаңав'ытигыт, ивйткын ана тытаюнатың».

67. Г'эк гаралқивлин.

68. «Ток, гынана ана пипқылыну тыттынав'ви туралтылыткы?»

69. «Аң-қи гыммо, һавйил, ынк'ёп тыт'ылыткы, амуc а қыгит г'асаллю, мулла тыг'асаюткы».

70. Гагиталин.

71. «Қысын гытты тыг'ылыткы?»

72. «Тыт'ылыткы ынк'яп, ақатг'ылгырғын тыяваткын».

73. «Гэмат тыг'ыннин г'асаллю?»

74. «Һанок, һанинок тынупшы, кым'ув'ытынюпняқ, һантиң тыпгатык, тэлоң такрың тыг'ыкки».

75. Тыг'ылгырғын нуңпасуса ытав'ыт ныг'итын, а то тылықтаннин г'асаллю, қытва ынкыт қун явалаң альяшка».

76. А то тыг'ылгырғын тапилатың гутку».

77. Гав'авлин һанин Ниңвитынпыңав, ту Сасусаңав'ыт явасыңқал малиюсыға тылаткын.

78. Киткит һан гатыпгаллин, киткит гаңвулин никак ынңин г'асаллю никак янут тыг'ыткынин, гамал'упынтыг'алил тэлың, такрың кым'ув'ытынуң.

66. Все же идет: «М-м-м... ах ты, Лиса, думаешь, что буду жива».

67. Вот зашла в дом.

68. «Эй, ты ли это мышей отпустила и лежишь?»

69. «Ой, я, сестренка, давно болею, вон даже посмотри горшок, кровью писаю».

70. Посмотрела.

71. «Так ты болеешь?»

72. «Болею давно, плохая болезн' на мне».

73. «Может, вылить горшок?»

74. «Там, вон там сопка, каменистая большая сопка, туда заберись, туда вниз вылей».

75. Болезнь неспорченной тогда будет, а то унесешь горшок, нельзя вот так, ну, назад оглядываться».

76. А то болезнь останется здесь».

77. Пошла та Ведьмина старуха, а Лиса позади тихонько идет».

78. Только туда забралась, только начала этот горшок, как это, сначала выливает, как хорошо столкнула туда, вниз каменистой сопки».

79. Тэлың такрың ав'иннитрума, қалың-қалың-қалың, тэ нақам гамга, мыңгув'ви яңта, гыткав'ви яңта».

80. Ту гақылявылқэ нурал нымйирг'ың, пипиқылыңнынымйирг'ың».

81. «Ток, аси ван гасасикулқивлата, тынмон һанин Ниңвитынпыңав».

82. «Ток, нурақ қынсуссымагытки, амг'асг'ин кинууваг'улу, г'асг'ыкинууваг'улу нықавининав', қылагытки һан ынин рараңа».

83. Гаменыг'инаналг'алаң ту галықталэң, ганретьилин Сасусаңав'ыт һан».

84. Ту гаретьилин, тинга-қун, гаңвулаң юнатык нымалг'а, тақниувитынпыңав нитын».

79. Туда вниз вместе с ведром, бах-бах-бах, туда прям на части, руки отдельно, ноги отдельно».

80. И побегала быстро в поселок к мышатам».

81. «Давайте, теперь можете кататься, убила эту Ведьмину старуху».

82. «Давайте, быстро собирайтесь, только жирные куски мяса, жирного мяса куски отвозите, идите туда в ее дом».

83. Очень много нагрузили и отправились, пришли домой к Лисе туда».

84. И вернулись домой (к себе), вот так, начали жить хорошо, как будто и не было Ведьминой старухи».

## КОЯНТАЛИНА ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВНА (Йиг'атыға)



24.10.1946 г. р., лауроветланка, родилась в с. Верхние Пахачи Олюторского района.

Запись произведена в с. Средние Пахачи 17.03.2015 г.



### Авалумкэлг'инэв' кымиңыпиляку то яйвальпель – Непослушные дети и сиротка

Текст на корякском языке

1. Айңон гэлг'эяйтэлэнав' ынпыгч'у, гаямкичилинав', гапэлалэнав' кымиңыпиляку эмэчу эмин.
2. Ыннан лыгэяк гапэлалэнав' амин кив'ңынин, кыт-выл ныкита акумңычыйка қаллайкинэтык.
3. Амин гынык ваглагыткэ тыллытыл, мьев' мечықычқин йинны естың выг'аэк.
4. Эмин яйв'альпель гивлин йинучко қонпы гайилтылэн, уйңэ ымоң энуйичв'эв'кэ, накомалқалпылоңин эмин.
5. Выг'аэк гаңволэнав' кокоңв'ычэлэң кымиңыпиляку эмин кив'ңынин: «Чемот, акумңычыйка қаллайкинэтык.
6. Йинны аму куэтың».
7. Накоңвоңнэв': «Кутынматычңинин гынин аламака ычгин».
8. Гымлэ гивлин, мыльликэ гивлин: «Қыгит-ам кучеймэвың, тыллытыл гынык ваглагыткэ, милгын малета.
9. Қыгит-ам кучеймэвың гынинны».
10. «Кутынматычңатың гынин лотамакачңин».
11. Выг'аэк гаңволэнав' эмин тыллықывьельгычыйк һайин нутг'уэмтэв'илг'ын куелқив'ңылытык.
12. Гивлин: «Лылат комечыгачиңанин».

Русский перевод

1. Давно уехали на гонки взрослые, гостить поехали, оставили детей всех.
2. В одной юрте оставили и говорят, нельзя ночью шуметь (кричать).
3. Вот сузите дверь (сделайте уже), потому что в сумерках кто-то придет потом.
4. А сиротка, говорили, в глубине (в углу) всегда лежал, никто не играл (с ним), хорошо колотили его.
5. Потом начали шуметь (кричать) дети, и говорит (им): «Хватит, не кричите».
6. Кто-то придет».
7. Начали: «Врет твой испакканный калом подгузник».
8. Гымлэ сказал: «Смотрите, приближается, дверь сузите, огонь притушите».
9. Смотрите, приближается».
10. «Врет твой намокший от мочи подгузник».
11. Потом начал, значит, протискиваться в дверь тот снежный человек, хочет зайти внутрь».
12. Говорит: «Глаза блестят (горят)».

13. Гелқивлин виткуңин һайй гунт'ымлинэв' эмин, гәпилқылинэв' то һаен яйвальпель эмин һанко йишучкэн эмин увик чамъяк налыгышылыгака...
14. Эмин гәнулинэв' һайй кымиңыпиляку, ятан һайин кайикымиңышыль гапабчелин.
15. Митг'в' гәелинэв' ынпыг'уэмтэв'илг'у, эмин нәкив'ңинэ, нәкив'ңинэ: «Мәччу ам тумгу?»
16. Гивлин, кив'ңынин: «Мыйев' қок ныкита авалумкэлг'ынэв', тыкивинэв', чемот акумңычыйка, тыг'тэлы һано унымык комелгыл'атылг'ың, актыка мив'нэв' гынык валгалгыткэ тыллытыл, йинны аму куэтың».
17. Елқиви, малькит тыллыпың ымоң юг'энин.
18. Всё.

13. Зашел, сразу эти успокоились, значит, спрятались, и тот сиротка, значит, там в углу (в глубине) сам так шкурками (накрылся)...
14. Вот съел тех детей, только тот мальчик остался.
15. Завтра приехали взрослые, значит, говорят, говорят: «Где же друзья?»
16. Сказал, говорит: «Потому что ведь ночью не слушались, говорил (им), хватит шуметь, очень те слышали жгли костер, никак не мог сказать, чтобы сузили дверь, кто-то придет».
17. Зашел, немного из-за двери, всех съел.
18. Всё.

### РУЛЬТЭВНЕ'УТ ЗОЯ ВАСИЛЬЕВНА (Рультэв'уэв'ыт)



1949 г. р., чукчанка, родилась в месте Семитка, рядом с с. Ачайваам Олюторского района.

Запись произведена в пгт Палана 12.2015 г.

### Пычыққыпиль – Птичка

Текст на корякском языке

1. Пычықаңав', қаймыгэ.
2. Ой, тыгук'эңкэцэтың.

Русский перевод

1. Птичка, за водой сходи.
2. Ой, я не хочу.

3. Кытыл энкэчэткэ, тата естың.
4. Еқин ам ячаёмык?
5. Кыйим ав'ын потому что тыяпылқатың.
6. Ии. Уттэтың қинэв'в'ит.
7. Оттылыңын ячиматың и мынғыт ятайметаң.
8. Татанин лилит кэпыгынат.
9. Мыйев' яқочгынтатың.
10. Титиңэ қыяйпыйиччитык и қынигинэ.
11. Мыйев' титиңэ ячимчиткуң.
12. Всё.
3. Нельзя лениться, папа придет.
4. Как вот чай пить будет?
5. Не могу, потому что утону.
6. А. За дерево держись (помогай себе).
7. Ветка сломается и руки поцарапаю.
8. Папины варежки надень.
9. Потому что порву.
10. Иголку возьми и зашей.
11. Потому что иголка поломается.
12. Всё.

## ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

*Уварова Анна Андреевна,  
художественный руководитель  
фольклорного ансамбля «Чекчишон»*

### **«Хайлинские чайки»**

Культура малочисленных народов Камчатки богата и самобытна. Суровая природа и жесткие условия существования за многие века не убили у коренных малочисленных народов Камчатки чувство восприятия прекрасного.

У северных народностей существуют свои отличительные жанры фольклора: это горловое пение, отображающее подражание звукам природы, животному миру, птичьему пению, отсюда их образзительность и импровизационность; индивидуальные, личные песни, посвященные каждому члену семьи и передаваемые из поколения в поколение.

Уникальный фольклор коренных малочисленных народов Севера успешно сочетается с профессиональной сценографией. В основе необычной запоминающейся пластики лежат веками сформировавшиеся движения охотников, рыбаков, оленеводов, характерные движения птиц и зверей (чаек, журавлей, моржей, медведя и др.). Особую энергетику танцу придает горловое пение, а также живой звук бубнов и варгана.

В древние времена, как отмечают исследователи севера Камчатки, у каждого коряка была своя песня. Она, как особый «документ», являла миру его облик, душу, родовые корни. Эти песни не исполнялись на сцене, редко звучали в присутствии незнакомых людей. И чаще всего терялись в потоке времени, с уходом их авторов к «верхним людям».



Родовая песня всегда помогала северянину в его жизни, которая порой становилась поэтической поэмой и иногда несла в себе роль врачевателя, снимая стресс, соединяя сознание автора с энергией космоса. Зачастую в родовых песнях аборигенов присутствуют образы зверей, птиц, которые почитались за друзей-помощников: Дух Ворона, Дух Медведя, Дух Волка, Дух Оленя, из которых каждый коряк выбирал себе защитника и обращался к нему всю свою жизнь.

Родовые песни часто переходили по наследству – к детям, внукам. Каждое поколение вносило в них свой дух, свои мысли. Но о чём бы ни рассказывала родовая песня, в ней всегда воспевался родной край, красота и сила природы, целительное и вдохновенное единение с окружающим миром.

С 1990-х годов, когда Россия стала более открытой для мира, на Камчатке всё чаще стали появляться исследователи из Германии, Франции, Японии, Канады, США. Первостепенное внимание исследователей привлекают родовые песни, в которых в наибольшей степени раскрываются истинные мысли и чувства аборигенов.<sup>1</sup>

Носителями танцевальных и песенных традиций у коряков, как и других народов, являются люди старшего поколения.

Камчатская земля богата талантами, ее народ умеет ценить и помнить прекрасное. Бережно хранит он лучшие традиции самобытного искусства коренных малочисленных народностей Камчатского края.

Есть в небольшом северном селе Хаилино коллектив, играющий роль особую, невероятно ответственную. Называется он «Чекнитон» (в переводе с корякского – «Родник»), ранее его название «Хаилинские девчата». В 1961 году при сельском Доме культуры с. Хаилино был создан фольклорный самодеятельный ансамбль «Хаилинские девчата», создателем которого была Людмила Алексеевна Вагальнаут–Лилькива. Назывался он так, потому что в первый его состав входили только девушки. Позже в коллектив пришли и парни, но название осталось прежним. Ансамбль принимал участие в районных смотрах самодеятельности, обслуживал оленеводческие бригады. Он выступал перед жителями Олюторского района и знакомил зрителей не только с традиционным народным искусством, но и с песнями местного композитора и поэта эвенки Лидии Воямгит. Это были настоящие энтузиасты народного творчества, которых объединяла любовь к родному языку и искусству.

<sup>1</sup> Ников В. Н. Традиционная хореография коренных народов Севера и Дальнего Востока в сб. Фольклор палеоазиатских народов. – Якутск, 2005.



Ансамбль «Чекнитон»



Участники ансамбля «Хаилинские девчата»

Визитной карточкой ансамбля стал танец «Чайки», сопровождавшийся горловым пением. Анна Семёновна Анхани, руководитель ансамбля «Хаилинские девчата», предложила участникам коллектива поставить танец «Чайки». Когда-то в детстве сидела она на берегу реки, резала рыбу и внимательно вслушивалась в крики чаек. Ей так интересно было узнать, о чём кричат

чайки. Чайки кружились над ней, а она на земле повторяла их движения, крики. И ей казалось, что она вместе с чайками танцует в небе, понимает их голоса. Через много лет осуществилась её заветная мечта.

Этот танец сразу отметили на районном смотре художественной самодеятельности в селе Тиличики Олюторского района. «Чайки» кричали в три голоса, да так правдоподобно, что многие зрители не верили, что такие звуки могут издавать девушки, всем казалось, что это кричат настоящие чайки.

В 1965 году их пригласили на областной смотр в город Петропавловск-Камчатский, где ансамбль представил на суд зрителя танец «Чайки». А Анна Семёновна вместе с Хоялхут Зинаидой Николаевной исполнили также дуэт из оперы П. И. Чайковского «Пиковая дама». За исполнение этого дуэта они стали лауреатами премии Ленинского комсомола Камчатки. Номер «Пиковая дама» и танец «Чайки» вошли в документальный фильм «Талант из глубинки».

Сегодня многие знают и помнят горловое пение в исполнении талантливых артисток: А. С. Анхани и Л. А. Лилькива, ныне почтенных людей. Ведь именно благодаря им родился этот прекрасный танец «Хаилинские чайки», прославивший маленькое северное село Хаилино. Этот номер рассказывает нам о коротком камчатском лете, о реках, наполненных рыбой, о жизни коренных малочисленных народов Севера, об их быте и традициях.

В настоящее время танец «Хаилинские чайки» остается визитной карточкой ансамбля «Чекнитон», передается из поколения в поколение в его первоизданном виде и исполняется вживую особым горловым пением. Старейшины ансамбля стараются, чтобы молодые артисты, которыми в основном являются дети, внуки и правнуки Людмилы Алексеевны и Анны Семёновны, сохранили все свои знания и умения в аутентичном исполнении.